

Блаженства нашего причина,
К несносной скорби наших душ,
Завистливым отторжен роком
Нас в плаче погрузил глубоко!

В этих стихах нет никакого следа официозной и официально-церковной оценки Петра. Нептун (создание флота), Минерва (развитие наук), Марс (воинские победы) — вот «труд» Петра и основа его «громкой славы». Именно эти заслуги перед Россией вызывают в Ломоносове поэтический энтузиазм, позволяют ему сравнить Петра с героями древности и богами Олимпа. «Божественность» Петра здесь, конечно, метафорическая, антично-мифологическая, но все же в ней содержится и прямая оценка, да еще такая, которая могла бы вызвать серьезное недовольство церковников своим «обожествлением» Петра. Может быть, поэтому ода эта и не была напечатана в 1743 году, а увидела свет только в 1751 году.

Петр — борец с варварством и невежеством («грубостью»), Петр — насадитель наук и просвещения, наиболее полное воплощение идеи просвещенного абсолютизма — так складывается в одах Ломоносова 1740-х годов его взгляд на Петра. Образ Петра поэтически выражает формирование просветительских убеждений Ломоносова, его концепции просвещенного абсолютизма применительно к русским условиям и характеру русской истории.

Еще более подробно, чем в одах, говорит Ломоносов о Петре в «Слове похвальном Елисавете Петровне» (1749), но и здесь, перечислив разнообразнейшие виды деятельности Петра, он не упоминает о каких бы то ни было трудах его на пользу церкви и религии: «Всяк видит, всяк в уме своем изображает, что так Великий Петр обращал свои очи, взирая на обновляющуюся Россию; так произносил свой голос, укрепляя воинство и ободряя к трудам подданных; так простирал свою руку, учреждая художества и науки, повелевая устроить полки ко брани и выходить флоту в море; так возносил главу, въезжая в побежденные грады и пожирая поверженное неприятельское оружие; толь бодро шествовал, осматривая свои начинающиеся стены, строящиеся корабли, исправляющиеся суды и среди моря со дна восстающие пристани и крепости...»²⁹

4

Эволюция поэзии Ломоносова в 1740-е годы связана самым теснейшим образом с общим ходом развития его политических и литературных взглядов. В борьбе с реакционно-церковной легендой о Петре — защитнике православия, в стремлении воздействовать на

²⁹ Ломоносов, т. 7, стр. 241.